

# ИМПЕРИИ И ПЕРИФЕРИИ

## EMPIRE AND PERIPHERY

Статья/Original article

УДК 94(369.1)

DOI 10.18413/2312-3044-2023-10-2-201-212

### **К вопросу о причинах возникновения военного конфликта 442 года между гуннами и Восточной Римской империей**

**А.А. Внуков**

Тульский государственный педагогический университет им.  
Л.Н. Толстого,

300026, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, д. 125, Россия

E-mail: artemivnukov@gmail.com

**Аннотация.** В данной статье на основе анализа письменных и материальных источников, автором предпринята попытка выявить причины возникновения Маргского конфликта между гуннами и Восточной Римской империей в годы правления Бледы и Аттилы. Проанализировав записки Приска Панийского, автор заключил, что в вопросе изучения указанной военной кампании сведения константинопольского дипломата умышленно искажались им, в результате чего, виновником конфликта стал епископ из Марга. Однако современные исследования не позволяют однозначно говорить, что описанное преступление епископа могло иметь место. Напомним, что, судя по сочинению Приска, епископ города Марг разграбил гуннские гробницы или царские кладовые: во-первых, из-за того, что не совсем понятен контекст употребления слова Θῆκαι, а во-вторых, из-за невозможности осуществления подобных планов в историческом контексте. При этом автор отмечает, что современные исследования позволяют говорить, что злополучный епископ проповедовал у гуннов. Опираясь на данные археологических исследований и косвенные свидетельства предшественников Приска, и более поздних авторов, исследователь заключил, что обе стороны международных отношений (гуннский племенной союз и Восточная

Римская империя) сознательно использовали ложь и подтасовку фактов для достижения своих целей на международной арене. Возможно, что гунны активно использовали методы самой Восточной Империи, охотно учась у них. Примером чему служит обвинение епископа города Марг в преступлении против гуннов и нападение на мирных жителей Империи во время ярмарки. В итоге автор приходит к выводу, что в основе конфликтов между гуннским племенным союзом и Восточной римской империи лежали попытки несоблюдения договоров как со стороны ромеев, так и со стороны кочевников, что выражалось в подтасовках фактов, в игре понятий, а также в поиске нарушений предыдущих договоренностей оппонентами.

**Ключевые слова:** Восточная Римская империя, гунны, войны, конфликты, дипломатия, ложь, епископ, Марг, гуннские погребения, климат.

**Благодарности:** Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда 23-28-01665 «Этнокультурное взаимодействие в этноконтактной зоне Восточного Крыма в первой половине I тыс. н.э.»

**Для цитирования:** Внуков А.А. 2023. К вопросу о причинах возникновения военного конфликта 442 года между гуннами и Восточной Римской империей. *Tractus Aevorum*. 10 (2): 201–212. DOI: 10.18413/2312-3044-2023-10-2-201-212.

**Copyright:** © 2023 Внуков А.А. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

## **On the reasoning of the military conflict of 442 between the Huns and the Eastern Roman empire**

**Artem A. Vnukov**

Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University  
125 Lenin av., Tula, 300026, Russia  
E-mail: [artemivnukov@gmail.com](mailto:artemivnukov@gmail.com)

**Abstract.** In this scientific paper, based on analysis of written and material sources, the author has attempted to identify the causes of the Margus conflict between the Huns and the Eastern Roman Empire during the reign of Bleda and Attila. Having analyzed the notes of Priscus, the author has concluded that the information of the Constantinople diplomat was intentionally distorted by him, and as a result the bishop of Margus became the culprit of the conflict. However, modern research does not allow us to say unequivocally that the crime described by the bishop could have taken place. Recall that, judging from Priscus essay, the bishop of Margus plundered Hunnish tombs or royal storerooms: first, because the context of the use of the word Θῆκαι is not entirely clear, and second, because such plans are not possible in the historical context. The author notes, however, that contemporary research suggests that the ill-fated bishop preached to the Huns. On the basis of archaeological data and indirect testimony of Priscus predecessors and later authors, the scholar concludes that both parties to international relations (Hunnish tribal alliance and the Eastern Roman Empire) deliberately used lies and falsifications to achieve their goals in the international arena. It is possible that the Huns were actively using the methods of the Eastern Empire itself, eagerly learning from them. An example of this is the accusation of the bishop of Margus for a crime against the Huns and the attack on the civilians of the empire during the fair. Finally, the author concludes that the conflicts between the Hunnic tribal alliance and the Eastern Roman Empire were based on the attempts of both the Romans and the nomads to falsify the facts, play on notions, and look for breaches of previous agreements by their opponents.

**Keywords:** Eastern Roman Empire, Huns, wars, conflicts, diplomacy, lies, bishop, Margus, Hun tombs, climate.

**Acknowledgements:** The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation 23-28-01665 "Ethnocultural interaction in the ethnocontact zone of the Eastern Crimea in the first half of the I millennium AD."

**For citation:** Vnukov A.A. 2023. On the reasoning of the military conflict of 442 between the Huns and the Eastern Roman empire. *Tractus Aevorum*. 10 (2): 201–212. DOI: 10.18413/2312-3044-2023-10-2-201-212.

### **Введение**

Исследуя вопрос возникновения конфликтов между гуннами и Восточной Римской империей, мы ранее выделили основные причины боевых столкновений указанных участников международных отношений поздней античности в Европе. Однако обозначенные факторы (несоблюдение и нарушение договоров, попытки ромеев переманить на свою сторону автономные племена барбарикума<sup>1</sup>), во многом касаются внешнеполитических ошибок константинопольского правительства и их недооценки гуннских лидеров, а также возлагают на сановников Феодосия II ответственность за уничтожение многих городов и населения Империи. Конечно же, такое положение дел не совсем верно, если учитывать применяемые гуннами попытки эксплуатировать оседло-земледельческую цивилизацию известными им способами. Безусловно, кочевники использовали широкий спектр приемов для вымогания товаров и денежных средств с Восточной Римской империи. Поэтому не стоит нивелировать антагонистические настроения гуннов в отношении к античным соседям. Тем не менее, не всегда понятно из имеющихся в распоряжении источников, какая сторона являлась инициатором того или иного конфликта, и разобраться в этом порой сложно из-за тенденциозности древних сочинений. К примеру, возвращаясь к освещению римско-гуннских конфликтов в период вожества Бледы и Атилы, представляется, что причины Маргской войны, переданные Приском, не совсем верны (Prisc., Fr. 2), и во многом из-за того, что рассказанная им история носит сомнительный характер, и в удовлетворительной сохранности самого текста. Хотя в историографии этот эпизод не всегда критически анализируется, и многие исследователи передают текст константинопольского дипломата почти всегда дословно. Таким образом, цель настоящей работы выявить иные причины возникновения Маргской войны 442 года.

### **Предмет и методология исследования**

Предметом исследования является Маргский конфликт между гуннами и Восточной Римской империей. Единственным подробным источником, которым являются сохранившиеся во фрагментарном виде записки Приска Панийского, ритора и дипломата середины V века<sup>2</sup>. Напомним, что указанный письменный источник оценивается исследователями достаточно высоко, так как автор сам побывал в конце 40-х годов пятого столетия в ставке Атилы и видел жизнь гуннов изнутри. Однако не всегда оставленные сведения, даже таких авторов как Приск, могут быть достоверны. Поэтому нами предпринята попытка выявить иные причины Маргского конфликта, а не те, которые указал Приск. Существует вероятность, что автор умышленно исказил реаль-

---

<sup>1</sup> Внуков 2021, 168-173.

<sup>2</sup> Priscus. 1851, 69-110; Дестунис 1860.

ность, так как являлся язычником. Для достижения цели и решения основных задач нами применялись косвенные свидетельства, оставленные предшественниками Приска, а также более поздними историками, а также историко-сравнительный метод (иначе компаративистика), который позволяет при сопоставлении исторических явлений выявить общие и особенные аспекты событий. В основе доказательной базы лежат результаты современных археологических исследований, как в Северном Причерноморье, так и в Венгрии.

### **Результаты и их обсуждение**

Историография исследования военных конфликтов между гуннами и Восточной Римской империей достаточно обширная. Исследователей на протяжении всего периода изучения гунно-константинопольских отношений интересовала не только хронология описываемых Приском событий, но и аспекты, связанные с характером нападения кочевников на приграничные территории Империи. В целом в даже таких различных по характеру и выводам исследованиях Э.А. Томпсона и О. Менхен-Хелфена сведения Приска передаются дословно<sup>3</sup>. Хотя последний ученый явно указывает на несостоятельность предшественников, в том числе и Томпсона, в вопросах правильной датировке череды конфликтов 440-х годах.

В отечественной науке в советский период по данному вопросу высказался А.Н. Бернштам в своем очерке истории гуннов. Ученый вторил мнению константинопольского ратора, однако в сдаче гуннам Марга он груз ответственности переложил на местный плебс, а не на епископа<sup>4</sup>. К сожалению, это мнение не состоялось как научная гипотеза. Ученица А.Н. Бернштама в своей монографии, посвященной культуре кочевников южнорусских степей эпохи Великого переселения народов, конкретно не касалась данного вопроса, и лишь ограничилась несколькими строчками: «Так, в 442 гунны подняли оружие, перешли Истр и разорили многие города и укрепления»<sup>5</sup>.

Тем не менее, даже при таких обстоятельствах эти исследователи указывали на внешнюю политику константинопольского правительства, как на сознательное заигрывание с номадами, приводившее к сокрушительным последствиям. Доказательную базу подобному положению дел в начале нашего столетия расширила К.Н. Нечаева, затронув тему перебежчиков, которая красной чертой проходит через ряд константинопольско-гуннских договоров<sup>6</sup>.

В свете данного обзора научной литературы следует начать с того, как освещает Приск зарождение конфликта. Древний историк пишет: «Скифы во время ярмарки вероломно напали на римлян, и многих

---

<sup>3</sup> Thompson 2004, 88; Maenchen-Helfen 1973, 109-110.

<sup>4</sup> Бернштам А.Н. 1951, 154-155.

<sup>5</sup> Засецкая 1994, 146.

<sup>6</sup> Нечаева Е.Н. 2007. 172-175.

перебили. Римляне отправили к ним посланников и жаловались на взятие крепости и на нарушение договоров. Скифы отвечали, что они поступили таким образом не впервые, а что мстили за обиды, нанесенные им римлянами; ибо епископ Маргский, перешедший в земли их, обыскивал царские кладовые [гробницы], и унес хранившиеся в них сокровища; что если римляне не выдадут его, а также не выдадут, по договору, и переметчиков, которых у римлян находилось очень много, то они будут действовать против них оружием. Римляне говорили, что эти жалобы были несправедливы. Варвары, утверждаясь на верности своих показаний, не заботились о том, чтобы подвергнуть такой спор суду. Они подняли оружие, перешли Истр и разорили многие города и замки, лежащие на берегу этой реки» (Prisc., Fr. 2).

Как видно из вышеприведенного текста, трудно в деталях понять, как развивалось предстоящее противоборство римлян и гуннов. Автор записок о посольстве к Атилле, явно всю вину перекаладывает на маргского епископа, который украл некие ценные вещи у гуннских вождей. В историографии к переводу данной части текста не раз подходили зарубежные и отечественные специалисты. В англоязычной литературе, следуя переводу А. Тьерри, господствует мнение, что епископ разорил некие царские гробницы<sup>7</sup>, тогда как в отечественной историографии еще в конце XIX века по этому поводу критически высказался Г.С. Дестунис. Он указал, что существительное Θῆκαι (пер. *склен*) следует переводить как «кладовую», так как связь речи не допускает в данном случае общепринятого значения<sup>8</sup>. В поддержку мнения Г.С. Дестуниса надо сказать, что разграбить гробницы епископу вряд ли бы удалось. Дело в том, что большинство вождеских захоронений в степи в эпоху Великого переселения народов прятались в русле рек или в определенных местах, о которых никто никогда не узнал бы. Об этом свидетельствуют не только письменные источники, вспомним хотя бы Иордана и его рассказы о погребениях Алариха и Атилы (Iord. Get., 158, 258)<sup>9</sup>, но и археологический материал, здесь ярким примером может выступать захоронение в Концештах (Румыния) или в Курской области (Российская Федерация) в бассейне реки Суджа<sup>10</sup>. Вряд ли бы маргский епископ отводил русло рек, чтобы достать гуннский погребальный инвентарь, или специально искал вождеские погребения, о месте которых знал только определенный круг людей, т.к. рядовые свидетели, участвующие в процессе, были убиты. С археологической точки зрения, царские гунны испытывали явную антипатию к каменным сооружениям. Вероятно, что «склеповые погребения» были свой-

---

<sup>7</sup> Thierry 1856, 59-60; Thompson 2004, 88; Maenchen-Helfen 1973, 110.

<sup>8</sup> Дестунис 1860, 22 (прим. 10).

<sup>9</sup> Iordanes 1882.

<sup>10</sup> Мацулевич 1934; Засецкая 1994, 174-176, таб. 19-21; Казанский 2014, 28-51; Радюш, Щеглова 2014, 4-26.

ственные восточной группе гуннов, например акацирам<sup>11</sup>, или же кочевникам гуннского круга, которые попали в Европу за некоторое время до вторжения племенного союза Баламбера, войдя в контакт с ираноязычными народами.

Относительно версии разорения царских кладовых тоже возникают существенные исторические противоречия, и на их основе некоторые вопросы. Во-первых, как маргский епископ оказался в ставке гуннов? Во-вторых, как ему удалось проникнуть в хранилище? И наконец, какими путями скрылся священнослужитель, пройдя охраняемые границы гуннского лагеря или поселения?

В действительности, в конце IV–V вв. н.э. христианские священнослужители неоднократно посещали варварские центры власти, разместившиеся в римских провинциях, с целью обращения скифов в христианскую веру или, если они уже были христианами, заняться их евангелизацией<sup>12</sup>. В свое время Павел Орозий писал: «... варвары были впущены в римские земли, чтобы повсюду от востока до запада Церкви Христа пополнились в качестве верующих гуннами, свевами, вандалами, бургундионами и другими бесчисленными народами, милосердие Божье оказывается достойным похвалы и прославления, так как, пусть даже с потрясением для нас, эти племена получили знание об истине, какое не смогли открыть, если бы не случилось все таким образом» (P. Oros., VII, 41, 8)<sup>13</sup>. Безусловно, деятельность некоторых епископов имела успех. Например, благодаря проповедям епископа Амация группа варваров Алафея (Алатея) и Сафрака, расселившихся в Паннонии, была обращена в христианство<sup>14</sup>. Вероятно, в какой-то степени успешна была и миссия архиерея скифского Феотима, который некоторое время проповедовал у гуннов (Soz. VII, 26)<sup>15</sup>. Поэтому в этой связи можно предположить, что епископ из Марга оказался в ставке Бледы-Аттилы не случайно, а с целью наставления гуннских рексов на праведный путь. Такое положение дел вполне согласуется с исторической действительностью. Однако не совсем ясны обстоятельства совершенной кражи. Если опираться на данные Приска, можно заметить, что все посетившие гуннскую ставку послы вполне свободно передвигались по поселению. Ни к грекам, ни к римлянам гунны не представляли охрану. Приск свободно вел разговоры с местным населением. Ему даже довелось посетить дом жены Аттилы, а до этого владения супруги Бледы, и нигде он не встретил препятствий со стороны гуннов (Prisc., Fr. 8). Тем не менее, в лагерь и за Истр посольство всегда сопровождал кто-то из подданных Аттилы, и в пути варвары, как не трудно заметить, были переменчивы в настроении. При всем этом, отметим,

---

<sup>11</sup> Казанский 2022, 129–135.

<sup>12</sup> Захаров 2014, 301–307.

<sup>13</sup> Paulus Orosius 1889.

<sup>14</sup> Захаров 2014, 303.

<sup>15</sup> Sozomeni 1860.

что *λοῦάβεζ* Аттилы всегда были в состоянии готовности противодействовать какому-либо преступлению или несправедливости. Поэтому вряд ли епископ остался бы незамеченным. Скорее всего, его схватили бы сразу и по гуннскому обычаю, за серьезные преступления распяли.

В этой связи стоит сказать, что гунны, если преступление епископа действительно имело место, отправили бы посольство к константинопольскому императору с требованием выдать злоумышленника. К тому же это позволило получить от константинопольского двора богатые подарки, которыми имел привычку император Феодосий II одаривать гуннов, чтобы не был нарушен мир. «Посему, – пишет Приск, – уничтоженные римляне, Аттилу ласкали, а против других народов делали приготовления, набирали воинов, назначали вождей» (Prisc., Fr. 6). Этому не противоречит и обстоятельства посольства западных римлян к кочевникам в 448–449 годах. Речь здесь идет об известном деле о золотых фиалах. Аттила настойчиво требовал от западноримского правительства выдать ему начальника монетного стола Силвана, который принял от писмоводителя Константия «украденные» у гуннов чаши. Для урегулирования этого конфликта равеннская администрация направила к Аттиле комита Ромула и правителя Норика Примута. Римляне уговаривали Аттилу отказаться от притязаний на жизнь Силвана, и предлагали гордому вождю сумму золота, равную стоимости фиал (Prisc., Fr. 8). Безусловно, представители римской администрации знали, какой каре подвергнут гунны минцмейстера в случае его выдачи кочевникам, вероятно, они были в курсе судьбы распятого Константия. В действительности гуннская система исполнения наказаний была достаточно суровой. За любое преступление против союза племен, гунны немедленно воспроизводили казнь на месте. Единственным выходом уцелеть оставалось лишь обещание уплатить большое вознаграждение вождям. Здесь достаточно вспомнить, как простил Харатон послов за убийство Доната, или же Аттила евнуха Хрисафия, за организацию неудачного покушения на него (Olimp., Fr. 18; Prisc., Fr. 8–9)<sup>16</sup>. Вряд ли епископ мог похвастаться наличием крупной суммы для откупа в случае неудачи своего предприятия. Следовательно, историю о разграблении царских кладовых стоит считать лишь надуманным предлогом гуннов, чтобы развязать войну или оправдать свое спонтанное нападение на мирных жителей во время ярмарки.

Если это действительно так, то в данном случае должна быть причина такому поведению кочевников. Возможно, она кроется в природных условиях региона. Исследователи из Кембриджа, на основе археологических, экономических и естественнонаучных данных, пришли к выводу, что драматически описанные нападения гуннов на придунайские территории Империи в исследуемый нами период могли быть следствием климатических колебаний в первой половине V века и за-

---

<sup>16</sup> Олимпиодор Фиванский 2017.



сушливых летних периодов 420-450-х годов<sup>17</sup>. Именно поэтому нельзя исключать из факторов возможного нападения обычный голод, а точнее экономический спад в среде гуннского союза племен в результате падежа скота и невозобновления стратегических ресурсов.

В итоге из всего вышесказанного получается, что гунны специально обвинили маргского епископа в краже драгоценностей из царских кладовых, чтобы оправдать свои действия по захвату Дунайской крепости во время ярмарки. Но, тогда становится не совсем понятно, зачем далее Бледе и Аттиле было нужно обострять конфликт. Примечательно и то, что среди населения Фракии и Иллирика начали расхожиться слухи о выдаче злополучного епископа гуннам. Некоторые исследователи даже усмотрели в этих обстоятельствах религиозное противостояние. Будто бы жители Марга в это время были сторонниками еретического течения Ария. Однако, возможно, сдача города епископом гуннам, как и в других похожих случаях<sup>18</sup>, объясняется обыкновенной боязнью за свою жизнь или, что тоже не исключено, стремлением сдержать ярость варваров после захвата города. Вернемся к обозначенному выше противоречию. Не исключено, что эскалация конфликта была вызвана внутренней борьбой между Бледой и Аттилой, в результате чего в 444 году был устранен старший сын Мунздука. Скорее всего, Бледа требовал от Аттилы выполнения прошлогоднего анатолевого договора (Marс. Com., 441)<sup>19</sup>. Но младший брат не спешил оставлять занятые позиции. Такая картина хорошо согласуется с личностным портретом Аттилы, как властного и жестокого лидера, следующего воле Марса. Скептическое отношение некоторых исследователей к договору 441 года<sup>20</sup> в целом понятно, но здесь стоит отметить, что исключать его из виду попросту нельзя, так как Марцеллин среди участников посольств к народам, с которыми римляне вели в ту пору войну, упоминает полководца Анатолия, человека неоднократно бывавшего на переговорах с гуннами и заключавшего с варварами мир (Prisc., fr. 5, 8, 10). Отметим и то, что Аттила очень ценил этого дипломата и требовал от Феодосия II послать к нему в случае спорных моментов именно его.

### **Заключение**

Таким образом, не стоит сознательно упрощать внешние связи гуннов и ромеев. Вероятно, обе стороны отношений сознательно использовали ложь и подтасовку фактов для достижения своих целей на международной арене. Возможно, что гунны активно использовали методы самой Восточной Империи, охотно учась у них.

---

<sup>17</sup> Hakenbeck, Büntgen 2022, 876-896.

<sup>18</sup> Захаров 2014, 306.

<sup>19</sup> Марцелин Комит 2010.

<sup>20</sup> Ивик, Ключников 2018, 135.

Следовательно, на основе всего вышесказанного, надо отметить, что в конце II и начале III этапа гуннской истории, а именно в четвертом десятилетии пятого столетия, в основе конфликтов между царским гуннским племенным союзом и Восточной римской империи лежали попытки несоблюдения договоров как со стороны ромеев, так и со стороны кочевников, что выражалось в подтасовках фактов, в игре понятий, а также в поиске нарушений предыдущих договоренностей оппонентами.

### **Библиография**

- Бернштам, А.Н. 1951 Очерк истории гуннов. Л.: Ленинградский государственный ордена Ленина университет им. А.А. Жданова.
- Внуков, А.А. 2021. К вопросу о причинах возникновения военных конфликтов между гуннами и Восточной Римской империей в период правления Бледы и Аттилы. *Византийский клуб: альманах*: 168–173.
- Дестунис, Г.С. 1860. Сказание Приска Панийского. СПб.: Типография императорской академии наук.
- Засецкая, И. П. 1994. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV–V вв.). СПб.: АО «Эллипс».
- Захаров, Г.Е. 2014. Иллирийские церкви в эпоху арианских споров (IV – начало V в.). М.: Изд-во ПСТГУ.
- Ивик, О., Ключников, В. 2018. Гунны. М.: Изд-во «Ломоносов».
- Казанский, М. М. 2014. Вождеское захоронение гуннского времени в Концештах и его культурно-исторический контекст. *Tractus aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств 1 (1)*: 28–51.
- Казанский, М.М. 2022. Гуннские погребения в античных склепах и свидетельство Аммиана Марцеллина. *Боспорские Чтения XXIII: Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Социальное и материальное*: 129–135.
- Нечаева, Е.Н. 2007. Проблема перебежчиков во взаимоотношениях гуннов и восточноримской империи (по данным Приска Панийского). *Вестник Санкт-Петербургского университета. История 4*. 172–175.
- Марцелин Комит. 2010. Хроника (Marcellini Comitis. Chronicon). Белгород: БелГУ, типография ГИК.
- Мацулевич, Л.А. 1934. Погребение варварского князя в Восточной Европе: новые находки в верховье реки Суджа. М.-Л.: ОГИЗ Государственное социально-экономическое издательство.
- Олимпиодор Фиванский. 2017. История. СПб.: «Алетейя».
- Радюш, О.А., Щеглова, О.А. 2014. Волниковский «клад» 1-й половины V в. н.э. в контексте синхронных древностей эпохи Великого переселения народов. *Волниковский «клад». Комплекс снаряжения коня и всадника 1-й половины V в. н.э. Каталог коллекции*: 4–26.
- Hakenbeck, S.E., Büntgen, Ulf. 2022. The role of drought during the Hunnic incursions into central-east Europe in the 4th and 5 th c. CE. *Journal of Roman Archaeology 35*: 876–896. DOI: 10.1017/S1047759422000332.
- Iordanes. 1881. *Romana et Getica*. *MGM Auct. Antiquiss. T. V*. Berlin: Weidmannos.
- Maenchen-Helfen, J.O. 1973. *The world of the Huns. Studies in Their History and Culture*. Los Andgeles – London: University of California Press – Berkeley.

- Paulus Orosius. 1889. *Historiarum adversus paganos*: Lib. VII. Leipzig: B.G. Teubner.
- Priscus. 1851. *Panites. Fragmenta. Fragmenta Historicorum Graecorum*. Paris: Editore Ambrosio Firmin Didot: 69-110.
- Sozomeni. 1860. *Ecclesiastica Historia*. T. I-II. Oxonii: Typographed Academico.
- Thierry, A. 1856. *Histoire D'Attila*. Tome Premier. Paris: Didier ET Co, Libraires-editeurs.
- Thompson, E.A. 2004. *The Huns*. Oxford: Blacwell Publishing Ltd.

### References

- Bernshtam, A.N. 1951 *Ocherk istorii gunnov [An essay on the history of the Huns]*. Leningrad: Leningradskij gosudarstvennyj ordena Lenina universitet im. A.A. Zhdanova. (In Russian).
- Vnukov, A.A. 2021. K voprosu o prichinakh vozniknoveniya voennykh konfliktov mezhdru gunnami i Vostochnoj Rimskoj imperiej v period pravleniya Bledy i Attily [On the question of the causes of military conflicts between the Huns and the Eastern Roman Empire during the reign of Bleda and Attila]. *Vizantijskij klub: al'manakh*: 168-173. (In Russian).
- Destunis, G.S. 1860. *Skazanie Priska Panijskogo [The Legend of Priscus of Pania]*. Saint Petersburg: Tipografiya imperatorskoj akademii nauk. (In Russian).
- Zasetskaya, I.P. 1994. *Kul'tura kochevnikov yuzhnorusskikh stepej v gunnskuyu ehpokhu (konets IV-V vv.) [The culture of the nomads of the South Russian steppes in the Hunnic era (late IV-V centuries)]*. Saint Petersburg: AO «Ehllips». (In Russian).
- Zakharov, G.E. 2014. *Illirijskie tserkvi v ehpokhu arianskikh sporov (IV – nachalo V v.) [Illyrian churches in the era of Arian disputes (IV – early V century)]*. M.: Izd-vo PSTGU. (In Russian).
- Ivik, O., Klyuchnikov, V. 2018. *Gunny [The Huns]*. Moscow: Izd-vo «Lomonosov». (In Russian).
- Kazanskij, M.M. 2014. Vozhdeskoe zakhoronenie gunnskogo vremeni v Kontseshtakh i ego kul'turno-istoricheskij kontekst [The chieftain burial of the Hunnic period in Kontsesti and its cultural and historical context]. *Tractus aevorum: ehvolyutsiya sotsiokul'turnykh i politicheskikh prostranstv 1 (1)*: 28-51. (In Russian).
- Kazanskij, M.M. 2022. Gunnskie pogrebeniya v antichnykh sklepkakh i svidetel'stvo Ammiana Martsellina [Hunnic burials in ancient crypts and the testimony of Ammianus Marcellinus]. *Bosporskie CHteniya XXIII: Bospor Kimmerijskij i varvarskij mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Sokral'noe i material'noe*: 129-135. (In Russian).
- Nechaeva, E.N. 2007. Problema perebezhchikov vo vzaimootnosheniyakh gunnov i vostochnorimskoj imperii (po dannym Priska Paniskogo) [The problem of defectors in the relationship between the Huns and the Eastern Roman Empire (according to Priscus of Pania)]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija 4*: 172-175. (In Russian).
- Martselin Komit. 2010. *KHronika [Chronicon]*. Belgorod: BelGU, tipografiya GiK. (In Russian).
- Matsulevich, L.A. 1934. *Pogrebenie varvarskogo knyazya v Vostochnoj Evrope: no- vye nakhodki v verkhov'e reki Sudzha [Burial of a barbarian prince in East-*

- ern Europe: new finds in the upper reaches of the Sudzha River*]. Moscow-Leningrad: OGIZ Gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo. (In Russian).
- Olimpiodor Fivanskij. 2017. *Istoriya [The history]*. Saint Petersburg: «Aletejya». (In Russian).
- Radyush, O.A., SHHeglova, O.A. 2014. Volnikovskij «klad» 1-j poloviny V v. n.eh. v kontekste sinkhronnykh drevnostej ehpokhi Velikogo pereseleniya narodov [Volnikovsky "treasure" of the 1st half of the V century A.D. in the context of synchronous antiquities of the epoch of the Great Migration of Peoples]. *Volnikovskij «klad». Kompleks snaryazheniya konya i vsadnika 1-j poloviny V v. n.eh. Katalog kollektsii: 4-26*. (In Russian).
- Hakenbeck, S.E., Büntgen, Ulf. 2022. The role of drought during the Hunnic incursions into central-east Europe in the 4th and 5th c. CE. *Journal of Roman Archaeology* 35: 876-896. DOI: 10.1017/S1047759422000332.
- Iordanes. 1881. *Romana et Getica. MGM Auct. Antiquiss. T. V*. Berlin: Weidmannos.
- Maenchen-Helfen, J.O. 1973. *The world of the Huns. Studies in Their History and Culture*. Los Angeles – London: University of California Press – Berkeley.
- Paulus Orosius. 1889. *Historiarum adversus paganos: Lib. VII*. Leipzig: B.G. Teubner.
- Priscus. 1851. *Panites. Fragmenta. Fragmenta Historicorum Graecorum*. Paris: Editore Ambrosio Firmin Didot: 69-110.
- Sozomeni. 1860. *Ecclesiastica Historia. T. I-II*. Oxonii: Typographed Academico.
- Thierry, A. 1856. *Histoire D'Attila. Tome Premier*. Paris: Didier ET Co, Libraires-éditeurs.
- Thompson, E.A. 2004. *The Huns*. Oxford: Blacwell Publishing Ltd.

### **Об авторе**

Внуков Артем Андреевич, документовед учебно-научной лаборатории «Палата Древностей» Тульского государственного педагогического университета имени А.Н. Толстого, г. Тула, Россия. ORCID 0000-0002-4051-0190.

### **About the author**

Artem A. Vnukov, documentarian of the educational and scientific laboratory "Hall of Antiquities" of the Leo Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, Russia. ORCID 0000-0002-4051-0190.

Поступила в редакцию: 05.04.2023  
Принята к публикации: 21.04.2023

Submitted: April 5, 2023  
Accepted: April 24, 2023